

Александр • Звягинцев

Свидание с привкусом разлуки

РИПОД
КЛАССИК

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
З-45

*Издательство выражает благодарность
Никасу Сафронову
за сотрудничество при подготовке издания*

Звягинцев, А. Г.

З-45 Свидание с привкусом разлуки / А. Г. Звягинцев. — М. : РИПОЛ классик. — 592 с. — (А. Г. Звягинцев. Избранные сочинения).

ISBN 978-5-519-64426-6

Увлекательная художественная версия исторических событий более чем 70-летней давности. Нюрнбергский процесс — международный суд над бывшими руководителями гитлеровской Германии. Великая история сквозь невероятную жизнь ее героев — с любовным треугольником и шпионскими интригами.

В романе Александра Звягинцева — мастера остросюжетного жанра и серьезных разысканий эпохи — пожелтевшие документы истории оживают многообразными цветами эмоций и страстей человеческих.

В книгу также вошли повесть «Другие ценности» и рассказ «Современная готика».

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-519-64426-6

© Звягинцев А. Г., текст, 2016
© Никас Сафронов, художественное
оформление обложки, 2016
© Издание, оформление.
ООО Группа Компаний
«РИПОЛ классик», 2016

Книга I
СВИДАНИЕ С ПРИВКУСОМ РАЗЛУКИ

Игры профессионалов

В страшном послевоенном Нюрнберге должен начать работу небывалый в истории судебный процесс над главарями поверженного рейха. Именно здесь наши контрразведчики ведут тайную войну с теми, кто намерен любой ценой не допустить вынесения справедливого приговора, которого ждет весь мир.

Практически снесенный с лица земли Нюрнберг становится ареной безжалостной борьбы, тайных и открытых схваток. Тут орудуют скрывшиеся в подполье нацисты, плетут интриги спецслужбы, торгуются политики и дипломаты, блистают кинозвезды. Громадная работа по разоблачению злодеяний фашистов, проделанная нашей делегацией во главе с Главным обвинителем от Советского Союза Романом Руденко, находится под угрозой.

И именно здесь, на территории, оккупированной американскими войсками, самоотверженно действует майор нашей контрразведки Денис Ребров — ему поставлена задача особой государственной важности.

Но причудлива судьба человеческая. В этом же старинном имперском городе, где среди развалин обитают тени людей,

готовых на все ради пачки сигарет и куска хлеба, откуда на человечество ежедневно обрушивается правда о немислимых преступлениях, которые невозможно представить, Денис Ребров встречается женщину своей жизни — княжну Ирину Куракину из семьи российских аристократов-эмигрантов. Но между ними пропасть, которая грозит гибелью обоим, ведь они принадлежат к разным частям трагически расколовшегося русского мира...

На страницах романа кроме Главных обвинителей: от СССР — Романа Руденко и его коллеги из США Роберта Джексона — читатель встретит немало и других реальных исторических персонажей — главарей Третьего рейха Геринга и Риббентропа, Гесса и Кальтенбруннера, кинодиву Ольгу Чехову, которую называли любимой актрисой Гитлера, и саму Марлен Дитрих, «вождя народов» Сталина и его ближайших соратников: Молотова, Берию и Вышинского...

В основу романа положены неизвестные доселе факты и данные, которые автор, посвятивший изучению Нюрнбергского процесса многие годы, получил от его участников и свидетелей.

Глава I

И ПОМНИ ОБО МНЕ!

Все газеты Америки взахлеб рассказывали о том, что происходит в побежденной нацистской Германии, о толпах пленных, которых уже не знали куда девать, о поисках Гитлера и остальных фашистских бонз, которые то ли скрылись, то ли истребили сами себя. С фашистской Германией было покончено, оставалось только разобраться с ее смердящими останками и понять, что может и должно быть на ее месте. И теперь не было недостатка в героях, готовых на самые крайние меры. «Перебейте их всех! Оставьте хотя бы одного — они расплодятся снова, и вам придется начинать все с самого начала. Это ведь все равно что выпустить кроликов на молоденькую травку», — писал о немцах, разгорячившись, даже вполне умеренный в прошлом один государственный деятель. Более хитроумные и хладнокровные привычно хотели сделать все чужими руками: «Пусть русские делают грязную работу, мы не будем иметь к этому никакого отношения».

Мужчина лет тридцати отложил в сторону газеты и погрузился в размышления. За окном его нью-йоркской квартиры шумел и веселился огромный город, торжествующий победу. Ни в Нью-Йорке, ни где бы то ни было еще никто не знал, что человек, изучавший американскую прессу, был глубоко законспирированным советским агентом в Америке под оперативной кличкой Гектор. Да и в Москве о нем знали всего лишь несколько человек.

Гектор, как это часто случалось с ним в последние дни, думал о своем отце, который умер еще до начала войны.

Рос Гектор совершенно американским парнем — колледж, американский футбол, университет, вольная самостоятельная жизнь в университетском кампусе со всеми вытекающими из этого последствиями. Мать его погибла в автомобильной катастрофе, когда ему исполнилось двенадцать, отец всегда был занят на работе — он трудился в госдепартаменте, поэтому вечно торчал в Вашингтоне и редко появлялся в доме, расположенном в пригороде. Так что Гектор всегда чувствовал себя в этой жизни одиноким охотником, который может положиться лишь на самого себя.

Но отца он уважал и любил — в нем чувствовались некая серьезная напряженная внутренняя жизнь и убежденность в существовании неких ценностей, которые надо отстаивать, чем бы это ни грозило. О том, что это за ценности, Гектор догадывался во время нечастых серьезных разговоров, которые им довелось вести. Отец никогда не призывал его к чему-то и не поучал, он лишь говорил о своем видении того или иного события, предоставляя сыну самому делать выводы. Так Гектор узнал, что отец презирает классовые различия, разделение на бедных и богатых, что он не любит крайностей конкуренции, когда люди идут на что угодно, лишь бы превзойти других, поставить их ниже себя. Национальное американское увлечение бизнесом он считал крысиными гонками, где тебя, если ты не преуспел, могут выкинуть на свалку, как мусор. А бесконечная погоня за деньгами, по мнению отца, не оставляет времени ни на что другое, даже на удовольствие от их траты. Что-то из этих разговоров забывалось, а что-то откладывалось в сознании Гектора и уже не пропадало.

Отца особенно волновало все, что творилось в Германии с приходом Гитлера к власти. Он считал, что это самое настоящее исчадие ада способно свергнуть весь мир в чудовищную

катастрофу. И что его надо остановить любой ценой. Из некоторых его слов Гектор мог сделать вывод, что в Америке есть люди, которые не только помогли Гитлеру захватить власть, но и помогают ему вооружаться, создавать самую современную и оснащенную армию.

В конце тридцатых Гектор, уже получивший университетский диплом, отправился в Европу посмотреть на Старый Свет, откуда были родом его предки. Неожиданно пришла телеграмма с известием, что отец тяжело болен и надо возвращаться. Отца он просто не узнал — рак печени пожирал его ненасытно и неумолимо. Когда они остались вдвоем, отец, тяжело дыша, сказал:

— Хочу, чтобы ты узнал от меня то, что может слишком потрясти тебя, если ты узнаешь это от других... Вот уже несколько лет я сотрудничаю с русскими... Я сообщаю им сведения, которые могут помочь им в борьбе с Гитлером.

Гектор молчал ошеломленный. В голове его была звонкая пустота.

Понимая, что с ним происходит, отец какое-то время тоже молчал, тяжело дыша. Потом продолжил:

— Ты знаешь, что я считаю Германию в руках Гитлера самой большой опасностью всему миру. Но дело не только в этом. Я убежден, что остановить его могут только русские. Больше никому. Французы просто не хотят воевать, англичане одержимы мыслью натравить его на русских и больше ничего не хотят видеть. Мы, американцы, считаем себя в полной безопасности и потому не будем вмешиваться в надежде загрести жар чужими руками. У нас многие готовятся с удовольствием наблюдать, как русские и немцы будут истекать кровью. На мой взгляд, это ошибка и подлость...

Гектор молча смотрел на отца.

— Вот почему я решил, что русским надо помогать... Я знаю, что они не ангелы, и мне не нравится многое из того,

что творит Сталин, но... Только он может раздавить Гитлера, только Россия с ее необъятными силами. А победив Гитлера, они неминуемо изменятся...

Отец задышался. На его желтом лбу с выпуклыми синими венами выступили крупные пятна пота.

— Вот и все, теперь ты знаешь это... Надеюсь, что ты поймешь мое решение. Деньги меня не интересовали. Я просто делал то, что считал нужным. На столе бумага, там написано, как связаться с русскими, если ты... Поступай, как сочтешь нужным.

Отец умер в тот же вечер. Гектор полгода провел в бесконечных раздумьях и сомнениях. Но жизнь постоянно подбрасывала информацию, подтверждавшую правоту отца. Запад хладнокровно вел дело к войне, рассчитывая, что Германия и Советский Союз уничтожат друг друга. Все попытки русских создать коалицию против Гитлера хладнокровно и методично разваливались. В это время в Америке было уже множество беженцев из Германии, и Гектор из первых рук узнавал о том, что такое гитлеровский порядок. Было понятно, что Европа не выдержит столкновения с германскими силами, что немцы просто пройдут по ней парадным маршем. Русские были последней надеждой. Чуть ли не случайно он узнал в это время, что «Форд» и «Дженерал моторс» через свои заводы-филиалы в Германии самым активным образом участвуют в создании моторизованных частей гитлеровской армии. Советский Союз был обречен на страшную войну. Видимо, к тому времени решение уже созрело в нем окончательно, и он воспользовался запиской отца, чтобы выйти на русских...

И вот теперь, когда прошло уже столько лет со дня смерти отца, когда Гитлер ценой ужасающих жертв, прежде всего — русских, повержен, он думал о том, что отец был прав. И он сам сделал правильный выбор, когда решил помогать им. Но